

“он пришел наниматься в театр. в кепочонке, в пиджачишке из букале”

Юрий Любимов о Владимире Высоцком

Газета №03 14 марта 1986

Окончание

Начало на странице 01

Юрий Петрович, честно говоря, для меня как человека, не хлебнувшего советской жизни, непонятны причины оглушительной славы Владимира Высоцкого.

А вы не чувствуете, как он подбирает слова? Какая широкая палитра его песен! Разве кто-то сейчас может так петь?

Вы имеете в виду — «на разрыв аорты»?
Не только это! А слова, которые он подбирает? Разве эта полса непрерывная лучше? Когда на спектакль «Владимир Высоцкий» приходит молодежь, они, правда, как-то грубо смотрят: «врубился — не врубился» — а все-таки они их берут. И дело не в спектакле, а в силе Высоцкого. И все эти разговоры, вроде — «новому поколению это неинтересно»... Тогда вообще не надо выпускать, например, «Архипелаг ГУЛАГ», мне не надо ставить «Шарапку» Солженицына. А ведь нация, которая потеряла свою историческую память, перестает быть нацией.

Я говорю об отношении этой исторической памяти к сегодняшнему дню.
А что значит сегодняшний день? Брехт говорил: «За последние четырнадцать столетий мало что изменилось». То, о чем мы с вами говорим, было и у китайских императоров, и у греков. У всех народов с длительной историей. И поверите мне: в общем — очень все похоже. Политики похожи, их приемы похожи, типические черты диктаторов, их речи — очень схожи. Даже Черчилль... Ну, я не хочу давить

на Газету цитатами. Ведь когда человек много цитирует, могут подумать: «Вот выучил, дурак, и все цитирует. А сам ничего сказать не может».

Про вас так вряд ли кто-то подумает...
Ну почему? Вы же про Высоцкого говорите: а в чем, собственно, причины такой популярности? Надеюсь, я хотя бы что-то вам прояснил... Думаю, вы ошибаетесь. Вот талантливый драматург Эрдман, большой мой приятель, почему-то сразу оценил творчество Высоцкого. Он был восхищен Высоцким! Он сказал: «Я понимаю, как сочиняют другие барды. Но как Высоцкий находит образы и ритмы — не понимаю». Хотя сам Эрдман этим владел великолепно.

Мне кажется, напротив, Высоцкий опередил свое время. И почему так «яшик» этот юбиль усердно эксплуатирует? Почему так все привязались к этому шестидесятилетию? А это обычная трагедия человека, который забежал вперед.

Люди науки говорят замечательные вещи, что Высоцкий гений, что он опередил свое время на двадцать лет. Высоцкий придумал такие художественные расчеты, которые в его время было почти невозможно изобрести. Они говорят о науке, о технике, а я — об удивительном феномене Высоцкого. Ведь, странное дело, говорят, ближе всего к музыкантам, математики.

В Высоцком это как-то ощущалось?
Владимир был не Сальери, он не старался «музыку разъять как труп». Он, наоборот, слышал звуки. Он интересовался всем. Когда я думал о Владимире, то вспоминал

слова Щепкина, которого спросили, как ему удаётся так хорошо играть: «А я знаю общеество от лакеек до императорских покров». Вот и Владимир так же — всем интересовался и обо всем знал.

Если бы вас попросили вспомнить несколько ситуаций, в которых наиболее полно выразился характер Высоцкого, что бы вы вспомнили в первую очередь?
Помню, я болел сильно. Моя жена Каталин была в это время в Будапеште. Я был дома один с высокой температурой, в полуобредовом состоянии. И вдруг долгий-долгий звонок в дверь. Я в полуболезнице поплелся открывать. На пороге Владимир. Он спрашивал: «А что, так и лежите?» — «Ну, я отлежусь, ничего страшного». Я с ним поговорил. Он все время повторял: «Так нельзя» — и ушел. Я за них сквозь сон дверь закрыл и побрел к кровати. И потом опять долгий звонок. Он пришел с лекарствами. Оказалось, что он на своей машине мимо милиционеров въехал внутрь американского посольства! В то время! Рассказал им, что я болен, взял у них необходимый мне антибиотик. И через каждые четыре часа я должен был это принимать. Я его уговарил уйти, сказал, что буду заводить будильник. Буду сам принимать этот антибиотик. Он мне сделал чай и уехал. И утром мне стало лучше. Но, конечно, так поступить мог только он.

Его так много любило людей, что даже не стали делать из этого въезда в посольство, фактически на территорию чужой страны, скандала. Хотя его хотели однажды выслать из Москвы. Руководителю одного из отделов КГБ, товарищу Светлич-

ному, показалось, что Высоцкий оскорбил его в одной из своих песен. Меня вызвали и сказали: «Чтобы в 24 часа не было Высоцкого в Москве! Он оскорбил такого человека! Он вам ставил эту песню?». Завели. А там просто игра слов: «лично я, светлично я». Я говорю: «Это же игра слов! Я спрошу у Владимира: он вообще знает товарища Светличного?».

По ironии судьбы, когда умер Володя, я тоже лежал с высокой температурой. В пять утра в дверь позвонил Давид Боровский и сказал два слова: «Умер Володя». Через полчаса я уже был здоров, жар прошел, и я стал звонить всем, кому можно, чтобы достойно похоронить Володю...

Мне кажется, Владимир все больше и больше переходил на бумагу и карандаш. И все меньшее значение для него имел аккомпанемент. Он хотел писать стихи и прозу. Но, мне кажется, ценность его творчества бесспорна. Это не просто временная реанимация.

В стихотворении, которое Высоцкий посыпал вам, он к вам обращается

«Ах, как тебе родиться подфартило — почти одновременно со страной!» Так было и в жизни?

Это просто поэтическая условность.

Он со мной был всегда довольно деликатен. Он, как актер, чувствовал дистанцию и понимал, что я намного старше, чем он.

И ему нравился этот театр, поэтому он ходил в него попасть. А не просто устроиться на работу.

А как он относился к тому, что

вы на протяжении спектакля дирижируете актерами с помощью фонарики?

Очень хорошо. Он понимал, что я добиваюсь нужного ритма, темпа. Если напряжение падало — я им об этом сигнализировал. Фонарик мой многим не нравился, его даже пытались. Вот этот фонарики, он у меня еще с фронта (достает металлический антикварный фонарики). Видите, здесь красный цвет — значит: «Так плохо работаете, что я ухожу!» И... будет репетиция.

Я не раз слышал, что последние годы Высоцкий были подобны медленному самоубийству. Вы с этим согласны?

Он был болен. Но что же делать? Тут, конечно, есть трагедия. В том, что многие люди не понимали, с кем они имеют дело. Ему можно было продлить жизнь. Но никто этого не сделал.

Почему?

А потому что люди довольно равнодушны друг к другу. Сердобольных людей нынче мало.

А вы пытались?
А как вам самому кажется? Я же не могу хвастать тем, что я сделал для Владимира. Он не раз об этом сам говорил на концертах.

Но спасибо его в последнее время было уже невозможно?

Понимаете, надо было мне раньше узнать о том, что с ним происходит. Когда мог, я его и в больницу насильно отправлял.

Я, честно говоря, до последнего момента не знал, что Владимир принимает наркотики. Помню, мы гастролировали в Польше, а Владимир привел от Парижа, от Марии Влади. Он играл Гамлета. И в тот вечер в его игре была потрясающая легкость, словно на него не действовали законы при-

тяжения. Наверное, было тут какое-то действие этих веществ... Но я об этом не знал. Ну, об этом всем я не хочу распространяться. Мне достаточно неприятны были мемуары Марины Влади. Так выворачивать наизнанку свою личную жизнь! Понятно, конечно, хочется, чтобы их книги покупали, хочется славы, скандала... Но этот путь мне неприятен.

Помните вашу первую встречу с Высоцким?

Конечно. Он пришел наниматься в театр. В кепочонке, в пиджачишке из букале. Гитару в сторонку поставил. Я говорю: «Это вас коллеги научили, что шеф любит гитару?» Он улыбнулся. Потом прошел довольно скромно Маяковского. Потом гитару принесли. Он спел, и я сразу спросил: «Чей текст?» Он ответил: «Мой». И я его слушал сорок пять минут. И сказал: «Приходите на работу». Хотя мне многие не советовали его брать. Говорили разные неприветственные вещи — то он запил, то еще что-то...

Вы знаете, что в театральной среде друг про друга говорят. Поэтому я его принял, никого не слушая.

В спектакле «Гамлет», где Высоцкий играл главную роль, вы хотели в finale взять цитату из пьесы Столпера «Розенкрэнц и Гильденстайн мертвые», где могильщики пересказывают сюжет трагедии как забавный, гуляющий по миру анекдот. Но цензура не разрешила. Зачем вы хотели это сделать?

Это было очень хороший смысловой контрапункт. И, в общем, он помогал понять ситуацию с самим Высоцким.

А после смерти Высоцкого я сделал спектакль о нем. В спектакле — эффект присутствия Володи здесь, с нами. Часто прыгало его голос — то из «Гамлета», то из его песен. Потом актеры поют его песни.

И я старался, чтобы они не копировали Володю, а как бы в память о нем связывались с тем миром, где он. И это производило очень сильное впечатление. Особенно, конечно, в ту эпоху.

Почему Андропов разрешил спектакль «Владимир Высоцкий»?

Он не совсем разрешил. Он разрешил только просмотр. Когда я к нему позвонил по вертушке Петра Леонидовича Капицы, великого ученого, он мне назначил аудиенцию. Я сказал, что если спектакль запретят, то это будет очень плохо выглядеть. У Высоцкого миллионы поклонников — зачем же так? Мы же говорим о каких-то сдвигах, которые происходят в СССР. Но все-таки в итоге спектакль запретили.

Чем это было вызвано? Только нелюбью властей к Высоцкому?

Им не нравился ни Высоцкий, ни я, ни этот театр. Потом они начали говорить, что теперь хороший, а режиссер не годится.

Это все равно что говорить: картины этого художника хорошие, а сам он не очень.

Ну да. Например, когда обсуждали другой мой спектакль, «Из жизни Федора Кузьмина», они сказали: «Даже если это было, мы считаем, что этого не было». Это сказал главный редактор какой-то газеты.

Однажды на вопрос, кто его любимые герои, Владимир Высоцкий ответил: «Ленин и Гарibalди».

Это было в 1969 году. Как вы думаете, он шутил?

Думаю, шутил. Он не любил этот строй.

1963. Станция Отдыха. Владимир Высоцкий с Людмилой Абрамовой и сыном Аркадием. Фотограф: Николай Гузанов

В интервью Газете вы говорили, что русские актеры с большим трудом свыкаются с дисциплиной... Да не только в театре, у нас во всей стране нет дисциплины. Товарищ Сталин даже ввел какие-то дикие наказания за опоздания на работу на двадцать минут. Сейчас бы, по-моему, всех в лагерь посадили.

А Высоцкий в этом отношении тоже был вполне русским актером?

Он мог загулять. Это совсем другое.

Но вы же его в итоге уволили.

Да. Я уволил Владимира за безобразия. За постоянные загулы. И сказал Валерий Золотухину, чтобы он репетировал роль Гамлета.

А Высоцкий вот у этих дверей стоял (показывает на дверь в кабинете), а я ему сказал:

«Влады, ты сейчас так ведешь себя, что портишь всю атмосферу в театре. Пойми, ведь у нас любят говорить: «Ему можно, а мне нельзя, чего в нем особенного, почему я так не могу?» Психология скверна!»

Володя, конечно, понимал, что он виноват. Но, к его чести, он меня поджидал на морозе и сказал: «Юрий Петрович, я бы очень хотел работать». Я ему отвечал: «Нет, Влады, гуляй дальше. Положение очень

сложное, и не только в театре, но и с твоими педагогами, наставниками. Одних выгнали, с другими вообще кто знает что воряят, а ты в это время занят развлечениями. Я только узнаю постоянно: то ту что-то сорвался, то там. Погуляй, одумайся».

А потом, конечно, он вернулся. Не работал он в театре месяцев пять.

И что, он по-другому стал себя вести?

Ну, это не бывает! Человека переделать невозможно. Но он старался все делать, чтобы не подводить. В каком-то смысле роль Гамлета спасала его от загулов. Дисциплинировала. Этой ролью он очень дорожил.

Владимир умер накануне очередного спектакля «Гамлет». И, когда все узнали о смерти Высоцкого, ни один зритель не вернул билеты в кассу театра.

1958. Казахстан. Студенты школы-студии МХАТ на выездном концерте